КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Гнездилова Л. Б. Тактика обобщения как способ уклонения коммуниканта от прямого ответа // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13253. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13253.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 13253 УДК 811

Гнездилова Лариса Борисовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им Т. Ф. Горбачева», г. Кемерово
larisa.gnezdilova@yandex.ru

Тактика обобщения как способ уклонения коммуниканта от прямого ответа

Аннотация. *Стремясь реализовать свои коммуникативные цели и достигнуть желаемых результатов в процессе общения, коммуниканты выбирают определенные линии поведения, стратегии, которые позволили бы максимально успешно реализовать свои намерения. В данной статье автор дает комплексное прагмасемантическое описание тактики обобщения как одной из тактик, реализующих стратегию уклонения от прямого ответа.*
Ключевые слова: *стратегия, тактика, уклонение от ответа, обобщение.*

Речь представляет собой сложное и многоаспектное явление, являющееся объектом научных исследований в области лингвистики на протяжении столетий. Несомненно, что основная функция речи заключается в осуществлении коммуникации. В процессе коммуникации речь позволяет говорящему передать слушающему необходимую информацию, отражая специфику владения канонами языка. В свою очередь сущность коммуникации, ее порождение и функции заключаются не только в передаче информации, но и протекающих когнитивных и эмоциональных психических процессах, раскрывающих внутренние потребности, цели и намерения собеседников.

Современный этап развития общества, на наш взгляд, отличается высокой динамикой жизни и творчества, стремлением к успешности в личной и деловой сферах и, как результат, гармонизации общения. Данная тенденция подтолкнула к появлению научных трудов в области психологии по таким вопросам, как общение и эмоции, беспроблемное общение, подлинное общение, стили общения, психология конфликта и др.

Очевидно, что исследование речи как явления индивидуального и социального должно осуществляться с учетом результатов, полученных в разных научных сферах, как в лингвистике, так и в психолингвистике, социологии и психологии. Для проведения результативного значимого исследования, в первую очередь, необходимо выявление таких категорий, которые могли бы быть отнесены как к области лингвистики, так и к области психологии общения. На наш взгляд, к одним из таких ключевых категорий относятся категории «стратегия» и «тактика», раскрывающие специфику выражения смыслового содержания, а также скрытых, семантических признаков процесса коммуникации. Мы считаем, что данные категории, с одной стороны, крайне значительны для научного исследования природы коммуникации, с другой стороны, все еще недостаточно глубоко изучены.

Итак, коммуникативная стратегия является типом поведения одного из партнеров в ситуации (диалогического) общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения коммуникативных целей в рамках типового сценария.

Как типовой сценарий, любая коммуникативная стратегия строится на определенной схеме действий, в которой выделяются акт, ход, обмен, трансакция и речевое событие. Акты и ходы представляют собой вербальные и (или) невербальные действия говорящего, минимально значимые элементы коммуникации. Различаются инициирующие, продолжающие, поддерживающие, обрамляющие, закрывающие,

ответные, фокусирующие и метакоммуникативные ходы. Обмены структурно подразделяются на элементарные или простые и сложные или комплексные. Мена коммуникативных ролей может быть меной с перебиванием, «гладкой» меной и меной коммуникативных ролей после паузы. Трансакция является более крупным сегментом общения, чем ход. Речевое событие – это самый масштабный структурный сегмент языкового общения, являющийся единицей макроуровня дискурса.

Одним из главных компонентов схемы коммуникативной стратегии является реплика – формально-структурная единица мены коммуникативных ролей. Реплика (репликовый шаг) может быть простой и сложной, а по направленности – прогрессивной, инициативной или регрессивной, реагирующей и реактивной. Все перечисленные категории коммуникативной стратегии подчиняются общим правилам метакоммуникативной самоорганизации.

Стоит отметить, что выделяются стратегические или глобальные цели, а также подчиненные им тактические или локальные цели, соответствующие отдельным этапам, частным фазам целого коммуникативного события. Тем самым, в рамках коммуникативной стратегии выделяются тактики как локальные приемы и линии речевого поведения.

Конвенцианализированность этикета привела к появлению косвенных форм речевого взаимодействия и, как результат, к повышению престижа тех коммуникативных стратегий, которые позволяют говорящему достигнуть своей цели в рамках дипломатичного сценария. Проведенный анализ позволил установить, что одной из коммуникативных стратегий, позволяющих реализовать дипломатичный сценарий речевого взаимодействия, является стратегия уклонения от прямого ответа. В ситуации «вопрос – ответ» конфликт диалога может скрываться в эксплицитном отказе от ответа, тем самым, актуально исследование механизмов дипломатичного, имплицитного уклонения от прямого ответа. В целом, мы определяем стратегию уклонения от прямого ответа как тип поведения одного из партнеров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения коммуникативной цели вуалирования отрицательного ответа на вопрос; цепь решений говорящего, коммуникативных выборов им речевых действий и языковых средств, позволяющих завуалировать, скрыть истинный смысл ответной реплики или вовсе уклониться от прямого ответа.

Исследование показало, что при метакоммуникативной самоорганизации стратегии уклонения от прямого ответа данную функцию выполняют следующие элементы дискурса:

– заполнители пауз, соответствующие явлениям хезитации;
– переспросы – «петли» со стороны адресата;
– элементы, регулирующие уточнение, закрытие или замену темы;
– элементы, отражающие релевантность речи;
– элементы, отражающие уместность в ситуации;
– элементы, регулирующие стиль речи и тональность общения.

Для анализа внутреннего процесса метакоммуникативной самоорганизации стратегии уклонения от прямого ответа мы выделили следующие переменные:

– время и место коммуникативного процесса, внешнее окружение и культурное определение;
– участники общения (говорящий и слушающий);
– предполагаемый результат и индивидуальные и общие цели коммуникантов;
– психологическая, эмоциональная тональность коммуникативного события;
– речевой жанр, предполагающий закрепление за культурно определяемыми формами общения структурно организованного лингвистического материала.

Было установлено, что стратегия уклонения от прямого ответа реализуется в случае отражения говорящим собственного противоречивого эмоционально-психологического состояния, порожденного обстоятельствами; построения говорящим речи по типу внутреннего монолога – описания или размышления, сконцентрированном на самоанализе; переживания говорящим статусной неуверенности при наличии субординативных отношений, а также желания говорящего удовлетворить свои корыстные интересы и достигнуть поставленных коммуникативных целей.

В результате анализа практического материала выявлено, что ядро стратегии уклонения от прямого ответа составляют инклюзивные имплицитные смыслы (неявные смыслы-усложнения, относящиеся к прагматическому уровню высказывания), основанные на социальных этических нормах общества. Данная стратегия реализуется посредством тактик – локальных приемов и линий речевого поведения. В качестве единицы исследования выступает диалогическое единство, включающее вопросно-ответную реплику. Все рассмотренные ответные реплики являются простыми, по своей направленности – реагирующими.

В процессе коммуникации стратегия уклонения от прямого ответа реализуется посредством широкого спектра средств всех языковых уровней – лексико-грамматическими, семантическими и синтаксическими, коммуникативными.

Одной из тактик, реализующих стратегию уклонения от прямого ответа в репликах говорящего, является тактика обобщения. Тактика обобщения является достаточно частотной и представляет собой такой способ уклонения от прямого ответа, при котором говорящий дает ответ не на конкретно поставленный вопрос, а обобщает тему разговора или вовсе переводит его на другую тему. В таком ответном ходе передается определенная информация, но заданная цель собеседника не реализуется. Вместо того, чтобы ответить на вопрос и, тем самым, реализовать интенцию собеседника, говорящий достигает своей цели – уклониться от прямого ответа.

В рамках устного дискурса тактика обобщения представлена, в основном, лексико-грамматическими средствами языка: словами и словосочетаниями, обладающими диффузной семантикой, обобщенным значением; словами, усиливающими, повышающими экспрессивность всего высказывания, а также обобщающими и обобщенно-личными местоимениями.

В случае функционирования слов и словосочетаний, обладающих диффузной семантикой и обобщенным значением, а также слов, усиливающих экспрессивность всего высказывания, необходимо владеть контекстом ситуации и учитывать его при интерпретации и анализе ответных реплик.

Так, с учетом контекста ситуации к лексическим средствам с диффузной семантикой и обобщенным значением могут быть отнесены номинации: it happens, it would be (это случается), soon (скоро), long ago (давно), from day to day (день ото дня) и др.

(1) Nora: But Jane, how could that be?
Jane: (smiling wearily and smoothing her hair) Oh, sometimes <u>it happens</u>, Nora. [1]
Нора: Но Джейн, как это может быть?
Джейн: (улыбаясь устало и приглаживая волосы) ох, иногда так случается, Нора.

Так, в примере (1) в своей ответной реплике наряду с тактиками смягчения категоричности ответа (улыбка, оперирование именем собеседницы) и задержки ответа (приглаживание волос, использование междометия Oh) Джейн воспользовалась тактикой обобщения для уклонения от прямого ответа. На вопрос Норы «How could that be?» («Как это может быть?») Джейн отвечает крайне общей фразой «Sometimes

Гнездилова Л. Б. Тактика обобщения как способ уклонения коммуниканта от прямого ответа // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13253. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13253.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

it happens» («Иногда так случается»), философствуя на заданную тему. Подобная фраза была бы вполне уместна для ответа на любой другой вопрос, поэтому расценивается нами как средство обобщения. Ответная реплика представляет собой косвенный речевой акт, реализующий репрезентативную иллокутивную функцию.

В следующем примере Джим ставит конкретный вопрос, формулируя его в виде слова-предложения, ликвидируя все остальные члены, по всей видимости, для усиления высказывания. Несмотря на усиленную конкретизацию вопроса, Тому удается уклониться от прямого ответа, воспользовавшись тактикой обобщения.

(2) Jim: When?
Tom: Soon. [2]
Джим: Когда?
Том: Скоро.

В примере (3) сын спрашивает у отца, когда умерла мать («When did mother die?»). Не желая бередить былые воспоминания и чувства, Вилли уклоняется от прямого ответа на вопрос сына и отвечает, что мать (его жена) умерла давно («Long ago»). В его ответной реплике передается определенная информация, но расценивать данную информацию как конкретный, прямой ответ не приходится. Вилли не называет ни дня, ни месяца или даже года смерти сыну, который давным-давно уехал от своих родителей и не знал ничего о происходящих событиях. В ходе разговора Вилли не использует переспрос или повтор, не задерживает ответа; он строит ответную реплику в рамках обсуждаемой темы, но не конкретизирует, а, наоборот, расширяет, обобщает ее.

(3) Ben: When did Mother die?
Willy: Long ago. [3]
Бэн: Когда мама умерла?
Вилли: Давно.

В рамках данной тактики также функционируют слова, которые, в целом, усиливают экспрессивность высказывания и обобщают ответ. Помимо усиления, которое оказывают данные слова, они, зачастую, содержат в своей семантике заведомое преувеличение: a great, very big deal (of work) (большое количество, большая работа), very big things (большие, важные дела, вещи), a lot of things (много вещей), most of us (большинство из нас) и др.

(4) Mr. James: Dirty towels! Not much of a housekeeper, would you say, ladies?
Mrs. Peters: There's a great deal of work to be done on a farm. [4]
Мистер Джеймс: Грязные полотенца! Не очень-то хорошая хозяйка, а вы что скажите, леди?
Миссис Питерс: Очень много работы нужно сделать на ферме.

В примере (4) миссис Питерс, будучи сама женщиной и хозяйкой, уклоняется от прямого ответа на вопрос мистера Джеймса о грязных полотенцах. Она не хочет, с одной стороны, опровергать факт грязных полотенец своей соседки (они действительно грязные), с другой стороны, не намерена обсуждать это с мужчиной. Своим ответным ходом она старается защитить и оправдать не только свою соседку, но и всех женщин-домохозяек, себя в том числе.

Следующий пример иллюстрирует диалог двух друзей – зрелых мужчин, отцов семейства, один из которых – Ховард – более успешен в жизни, другой – Вилли – столкнулся с проблемой одиночества, безденежья, имея двух взрослых сыновей. По сюжету пьесы Вилли и сам часто задает себе вопрос о том, почему сыновья не помо-

Гнездилова Л. Б. Тактика обобщения как способ уклонения коммуниканта от прямого ответа // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13253. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13253.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

гают ему, не приходят ему на помощь. Услышав же этот вопрос из уст другого человека, даже своего старого друга, он не просто начинает оправдывать своих сыновей в его глазах, сколько не признается в том, что его сыновья – ему не поддержка. Уклоняясь от прямого ответа, Вилли выбирает тактику обобщения, воспользовавшись размытой, явно преувеличенной структурой on a very big deal (над очень большим делом).

(5) Howard: Where are your sons? Why don't your sons give you a hand?
Willy: They're working on a very big deal. [5]
Ховард: Где твои сыновья? Почему они не помогут тебе?
Вилли: Они работают над очень большим делом.

Значительную роль в реализации тактики обобщения играют обобщающие местоимения: all (все), each (каждый), every (каждый), everybody (каждый), everything (все) и обобщенно-личное one (каждый).

Значение обобщения передается данными местоимениями через понятия собирательности и разделительности. Значение собирательности имеют местоимения: all, everybody, everything; местоимения: each и every имеют значение разделительности.

(6) Linda: Can you do anything about the shower? It drips.
Willy: All of a sudden everything falls to pieces! [6]
Линда: Можешь ты сделать что-нибудь с душем? Он капает.
Вилли: Все вдруг ломается!

В своей ответной реплике примера (6) Вилли реализует тактику обобщения, выражая недовольство не столько тем фактом, что душ капает, сколько происходящими событиями: он стар, потерял работу и обанкротился. Не дав прямого ответа на поставленный вопрос, Вилли выходит за рамки обсуждения сломанного душа и способа его починки, обрисовывая далеко уходящие границы жизненно важной для него проблемы – проблемы выживания. Уклонение от прямого ответа имплицитно выражается речевым актом – декларативом в функции раздражения.

Местоимения «each» и «every» выражают обобщение через единичность, подобно русским «всякий» и «каждый». Значение единичности в этих местоимениях нераздельно связано с обобщением; то, что действительно для каждой отдельно взятой единицы, типично и для всех других однородных понятий.

Сложные обобщающие местоимения – личное everybody и предметное everything – дифференцированно выражают те значения, которые передает местоимение all, обозначающее лицо и «не лицо».

(7) Tom: Do all of them find adventure in their careers?
Amanda: They do or they do without it! Not everybody has a craze for adventure. [7]
Том: Все ли из них воспринимают свою работу как приключение?
Аманда: Либо да, либо нет! Не каждый помешан на приключениях.

Пример (7) иллюстрирует разговор сына и матери. Сын – внешне зрелый мужчина средних лет, неженатый, имеющий довольно неплохую работу, но в душе все еще живущий приключениями юноша. Мать, осознавая эту особенность сына – жажду приключений – старается его вразумить. В своей ответной реплике она не отвечает сыну прямо, боясь показаться грубой. В ее фразе появляется обобщающее местоимение everybody (каждый), что, на ее взгляд, ориентирует сына на общую модель поведения человека в обществе и косвенно критикует отрицательную, на ее взгляд, особенность сына.

Местоимение one имеет обобщенно-личное значение, указывая на то, что действие, выраженное сказуемым, может быть отнесено к любому субъекту. One всегда обозначает лицо, причем, независимо от широты обобщения, оно, как правило, включает самого говорящего; грамматически one может быть связано со значением единственного числа. Неопределенность и обобщенность лица обусловливает выбор формы сказуемого, сочетающегося с one. Высказывание, не связанное с определенным лицом, как правило, не оформляется в видо-временных формах. Основное оформление сказуемого при местоимении one – формы настоящего и прошедшего простого времени (Present Simple Tense, Past Simple Tense). Благодаря широкой степени обобщения предложения могут приближаться к безличным, что особенно отчетливо выступает при сочетании этого местоимения с составным глагольным модальным сказуемым.

Большое значение имеет контекст, помогающий раскрыть характер обобщения или неопределенности, передаваемый *one.* Как правило, при помощи данного местоимения высказывание относится ко всем людям, носит характер общеизвестной истины, но также в контексте ситуации может выявляться тесная связь с самим говорящим.

(8) Rank: Is that the best cure for overexertion?
Jane: <u>One</u> has to live. [8]
Рэнк: И это лучшее средство от перенапряжения?
Джейн: Человек должен как-то жить.

В данном эпизоде Джейн уклоняется от прямого ответа на поставленный вопрос. Тема их разговора с Рэнком действительно очень трогает Джейн, но она не позволяет себе прямо говорить о возникшей проблеме, сдержанно и довольно обобщенно отвечая на вопрос. Ответная реплика представляет собой косвенный речевой акт, реализующий репрезентативную иллокутивную функцию.

Итак, в речевой деятельности говорящий преследует свои цели и действует согласно своему плану, намерениям. Стратегия уклонения от прямого ответа реализуется в том случае, если говорящий не желает делиться необходимой информацией или не намерен выполнить то действие, о котором просит его партнер по коммуникации. При этом та или иная ответная реплика, содержащая уклонение, строится имплицитно и реализует отдельную линию поведения – тактику.

В процессе исследования стало очевидно, что данная дискурсивная стратегия может реализовываться не только посредством одной тактики, но и их комбинациями. В этом случае мы говорим о факторе усиления действия стратегии.

Стимулом к реализации двух, трех и даже четырех тактик стратегии уклонения от прямого ответа в одной ответной реплике и, следовательно, к усилению действия стратегии может быть:

– необходимость в получении дополнительного времени для обдумывания сложившейся ситуации, а также

– необходимость в выразительном, по возможности, однозначном для понимания слушающего (на имплицитном уровне) ответе во избежание повторения вопроса.

(9) Biff: Shouldn’t we do anything?
Linda: Oh, my dear, you should do a lot of things, but there’s nothing to do, so go to sleep. [9]
Бифф: Не нужно ли что-нибудь сделать?
Линда: О, мои дорогие, вам следовало бы сделать кучу дел, ну, ничего не поделаешь, так что идите спать.

В примере (9) реализуется тактика смягчения категоричности ответа, вербально выраженная междометием Oh и обращением my dear. Далее в ответной реплике функционирует тактика обобщения, основывающаяся на фразе you should do a lot of things, but there's nothing to do. Собственно имплицитный отказ звучит уже в конце реплики посредством фразы в повелительном наклонении go to sleep. За счет обращения, которое звучит хоть и смягчающе, но достаточно фамильярно, несколько свысока, а также использования повелительного наклонения, в целом, ответная реплика звучит поучительно.

Итак, тактика обобщения представляет собой способ уклонения от прямого ответа, при котором говорящий обобщает тему разговора или переводит его на другую тему. Ответная реплика является неинформативной и не может расцениваться как ответ на поставленный конкретно вопрос. Данная тактика реализуется посредством слов и словосочетаний, обладающих диффузной семантикой, семантических средств языка. В рамках данной тактики также может быть выделена дополнительная репрезентативная иллокутивная функция, заключающаяся в отражении действительного положения вещей. Данная тактика представлена, в основном, лексико-грамматическими средствами языка: словами и словосочетаниями, обладающими диффузной семантикой, обобщенным значением (it happens, it would be (это случается), soon (скоро), long ago (давно), from day to day (день ото дня) и др.; словами, усиливающими, повышающими экспрессивность всего высказывания (a great, very big deal (of work) (большое количество, большая работа), very big things (большие, важные дела, вещи), a lot of things (много вещей), most of us (большинство из нас) и др.; обобщающими местоимениями: all (все), each (каждый), every (каждый), everybody (каждый), everything (все) и обобщенно-личным местоимением one.

Ссылки на источники

1. Wolfe G. C. The Coloured Museum // Literature: Reading, Reacting, Writing. – Harcourt Brace College Publishers. – P. 1634.
2. Williams T. The Glass Menagerie // Literature: Reading, Reacting, Writing. – Harcourt Brace College Publishers. – P. 1160.
3. Miller A. Death of a Salesman // Literature: Reading, Reacting, Writing. – Harcourt Brace College Publishers. – P. 1326.
4. Glaspel S. Trifles // Literature: Reading, Reacting, Writing. – Harcourt Brace College Publishers. – P. 1062.
5. Miller A. Указ. соч.
6. Там же.
7. Williams T. Указ. соч.
8. Wolfe G. C. Указ соч.
9. Miller A. Указ. соч.

Gnezdilova Larisa,
candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the chair of foreign languages, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo
larisa.gnezdilova@yandex.ru

Tactics of generalization as a way of a communicant's evading a direct answer

Abstract. Following their wishes to realize communicative purposes and to achieve desirable results during a dialogue, communicants choose the certain lines of conduct, strategies which would allow them to realize intentions successfully as much as possible. In this article the author gives the complex pragma-semantic description of the tactics of generalization as one of the ways realizing the strategy of evading a direct answer.

Keywords: strategy, tactics, evading an answer, generalization.

ISSN 2304-120X
12
9 772304 120135

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»